

И. В. Фотиева

Проблема конструирования реальности в СМИ: философский ракурс рассмотрения

I. V. Fotieva

The Problem of Constructing of Reality in the Media: a Philosophical Aspect

В статье анализируются философские основания популярного сегодня конструктивистского подхода в социологических исследованиях средств массовой информации и основанной на нем модели «повестки дня». Демонстрируется ограниченность данного подхода и порождаемые им противоречия, прежде всего связанные с исключением из рассмотрения вопроса об онтологическом статусе самих социальных проблем, о критериях их реальности. При этом, по мнению автора, подразумевается «положительное» решение этого вопроса, так как под конструированием понимается лишь применение определенного инструментария, системы методов включения проблемы в повестку, но реальность самих проблем явно признается. В статье обосновывается правомерность других подходов к анализу социальных проблем и их представлению в СМИ (функционалистского подхода, модели социальной дезорганизации и др.), а также необходимость опираться в исследованиях на доминирующую «идеальную модель» общества, которая имплицитно присутствует в любых теоретических направлениях и практиках. В заключение демонстрируется тупиковость релятивистских тенденций в современном гуманитарном знании.

Ключевые слова: конструктивизм, социальная проблема, «повестка дня», «идеальная модель» общества, философские основания социологии СМИ.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-41

Тема конструирования реальности средствами СМИ является одной из самых популярных в теории массовых коммуникаций, разработка которой шла на протяжении всей второй половины XX в. Она опирается на конструктивистский подход в социологии, в рамках которого «социальные проблемы — это конструкции, создаваемые индивидами и группами, выражающими недовольство относительно тех или иных предполагаемых ситуаций и выдвигающими требования изменить их» [1, с. 3]. В приложении к сфере СМИ одной из наиболее известных моделей здесь является модель установления повестки дня (agenda-building). «Когда СМИ обращаются к освещению тех

This article analyzes the philosophical foundations of the constructivist approach in the sociology of the media, and based on it the model of «agenda-building». The author demonstrates the limitations of this approach and its controversies, primarily associated with the exception of the ontological status of social problems and the criteria of their reality out of the consideration. Nonetheless, the author implies «positive» solution of the issue, since constructing usually means only using certain tools, methods for integrating systems problems on the agenda, but the reality of the problems themselves implicitly recognized. The article explains the legitimacy of other approaches to the analysis of social problems and their representation in the media (the functionalist approach, the model of social disorganization, etc.), as well as the need to build research on the «ideal model» of the dominant society, which is implicit in any theoretical directions and practices. Accordingly, all that is contrary to this “ideal model” can be conventionally considered objective social problem. In conclusion the author demonstrates a deadlockness of relativistic tendencies in the modern humanities

Key words: constructivism, social problem, «agenda-building», «ideal model» of the society, the philosophical foundations of the sociology of the media.

или иных событий и проблем, эти проблемы начинают восприниматься аудиторией в качестве наиболее важных и заслуживающих внимания... Тем самым в сознании членов аудитории формируется соответствующая повестка дня, то есть особая медиареальность, картина мира, «профильрованная» через средства массовой информации» [2, с. 147].

В рамках данной модели были проведены масштабные исследования аудитории и получены значимые результаты. В то же время она вызвала целый ряд критических замечаний, среди которых стоит особо отметить следующее: «...если предположить, что, устанавливая повестку дня, средства массовой инфор-

мации искажают реальность, „как она есть на самом деле“, то возникает вопрос: как описать эту эталонную „реальную“ реальность, которую они искажают?.. В отсутствие объективных и точных индикаторов реальности не существует способа оценить, насколько верно она отражается в средствах массовой информации» [2, с. 149–151, 157]. Здесь, как легко видеть, акцент смещается от оценки конкретной модели повестки дня — к анализу самого конструктивистского подхода как доминирующего в философской и, в целом, гуманитарной мысли, на чем, на наш взгляд, следует остановиться подробнее.

В социологии представители конструктивизма либо «выносят за скобки» вопрос об онтологическом статусе социальных проблем, либо же балансируют между относительным признанием и отрицанием их «объективной реальности», — опираясь, в свою очередь, на базовые гносеологические тезисы конструктивизма (некорректность понятий объективной истины и независимой от индивидуального сознания реальности; интерпретация познания исключительно как построения «конструктов»).

Доминирование конструктивистской парадигмы связано с общими тенденциями развития западной философской мысли в XX в., приведшими к формированию комплекса «анти-метафизических» установок, которые можно, суммируя, обозначить как *антионтологизм и релятивизм*. Антионтологизм означает утрату классического понимания онтологии как первоосновы бытия (как *целого*): под онтологией того или иного явления сегодня, как правило, понимаются или факторы его возникновения, или его системно-структурная основа и пр. Это ведет, помимо прочего, к радикальному «вычленению» человека из мирового целого, к представлениям о возможности произвольных антропологических трансформаций и «преодоления» даже своей биологической (не говоря уж о социальной) данности. Релятивизм, прежде всего, гносеологический и этический, выражается в отказе от классических понятий объективной реальности, истины, абсолютного добра (блага). Он стал «знаком эпохи» — и во многом вполне обоснованно. Так, например, релятивистские тенденции в гносеологии были реакцией на долгие попытки западной философии найти твердые основания истинного знания. Та же ситуация возникла и в философии науки: были отмечены принципиальная погрешимость любых теорий, нередуцируемость основных понятий к опыту и т. д.

Но, тем не менее, следует признать, что путь радикального «отказа от абсолютных», давший значимые частные результаты, в целом можно считать исчерпанным и даже тупиковым. Так, хотя «наивный реализм» можно считать преодоленным, но радикальным конструктивистам по-прежнему не удается игнорировать факт очевидной внешней детермина-

ции нашего сознания — именно со стороны «объективной реальности» (гипотеза о реальности, как принято говорить, хорошо подтверждена). Если говорить об этике, то исключение из нее абсолютных ценностей и смыслов апеллирует к «самоконструированию» индивида, но последнее отнюдь не свободно, но основано, по сути, на спонтанных импульсах и влечениях, обусловленных множеством различных факторов: «Когда секулярное сознание полагает, что основания его дискурсивных структур... опираются на некую совершенно „чистую“ первооснову... то [оно] ... вместо обретения свободы интеллектуальных изысканий впадает всего лишь в очередную зависимость самого банального свойства — оказывается пленником релятивизма и редукционизма. Разрыв с миром абсолютных оборачивается для него подчиненностью либо внешним государственно-идеологическим ангажемам, либо прихотям такого заказчика, как прагматический рассудок, склонного попадать в зависимость от плоских конструктов неопозитивистского, неодарвинистского, неомарксистского, неофрейдистского и прочих толков» [3, с. 20]. И, по-видимому, совершенно закономерна нарастающая сегодня тенденция «возврата к метафизике», причем не только в философии как таковой, но и в философских осмыслениях результатов развития естествознания.

Вернемся теперь после этого краткого отступления к рассматриваемой проблеме конструирования реальности. Не только в сфере медиа, но и в других социологических исследованиях конструктивистский подход, на наш взгляд, точно так же обнаруживает свою ограниченность, так как и анализ социальной проблемы, и предлагаемые пути ее практического решения всегда явно или скрыто базируются на признании этой проблемы «объективно реальной». В противном случае социологу, если он хочет быть последовательным, следует «вынести за скобки» само общество вместе с его закономерностями. Иными словами, если реально общество — то реальны и его проблемы. Это косвенно подтверждается, например, следующими рассуждениями И. Г. Ясавеева, отстаивающего как раз плодотворность конструктивистского подхода: «Разумеется, конструкционизм... может использоваться в различных целях. Эти цели могут быть гуманистическими: для того, чтобы вызвать определенные масштабные действия, направленные на улучшение положения тех или иных уязвимых групп (бездомных, людей с ограниченными физическими возможностями, людей с ВИЧ/СПИДом, заключенных, детей, подвергающихся жестокому обращению, и др.), необходимо прежде всего сконструировать социальную проблему — обратить внимание общественности и политиков на данную ситуацию, вызвать обеспокоенность, осознание необходимости принятия мер по изменению существующего положения» [1, с. 100].

Очевидно, что здесь под конструированием понимается просто применение определенного *инструментария*, системы методов включения проблемы в повестку, но при этом реальность самих проблем вполне признается. Более того, приведенное высказывание отсылает и к каким-то неявным *критериям реальности* проблемы, иначе речь не шла бы об «использовании конструктивизма в разных целях», — то есть, по сути, именно о том, что проблема не реальна, а создана искусственно в чьих-либо частных или групповых интересах.

Т. А. Вархотов справедливо отмечает: «... Конструктивистская программа производит замену онтологии социологией, пытаясь запретить традиционный вопрос в стиле Сократа „есть ли научный факт нечто или ничто?“ и заменить его на вопрос „при каких социально-коммуникативных условиях и в рамках каких материально-технических процедур данный факт имеет место?“... Второй вопрос в действительности не отменяет первого и ничего нам на него не отвечает... Мы не можем отказаться от онтологического вопроса, поскольку именно граница между „нечто“ и „ничто“ (как бы мы ее себе ни представляли) создает любую предметность» [4, с. 119].

В то же время подчеркнем, что при этом сам тезис о «конструировании проблем» не отрицается, он лишь утрачивает статус догмы и превращается в один из методов социологического анализа, в том числе сферы медиа. При этом главным вопросом становится поиск механизмов вычленения из всех создаваемых «конструктов» некоего «объективного инварианта». Решение этого вопроса, разумеется, не входит в задачи данной статьи, но в первом приближении можно предложить в качестве подобного инварианта идеальную модель общества (равно как и личности), которая — и надо это прямо признать — имплицитно присутствует в подавляющем большинстве теоретических направлений и во всех без исключения социальных практиках.

Именно на этой явной или неявной идеальной модели построены все национальные и международные документы и программы. Идет ли речь о борьбе с голодом или СПИДом, о доступности образования и медицинской помощи для стран третьего мира или о нарушении прав человека, — везде и всегда подразумевается некий набор параметров *нормального* общества, который создает условия для полноценного развития *нормальной* личности. Дискуссии же относительно конкретных аспектов этой идеальной модели, относительно того, что именно считать нормой, какова идеальная иерархия социальных благ; каковы стратегические ориентиры и оптимальные тактики развития цивилизации и т. п., — означают отнюдь не искусственность и условность самих понятий нормы и идеала, а постепенное их *обнаружение и уточнение*. Отсюда все, что противоречит этой идеальной модели, можно в первом приближении считать *объективной социальной проблемой*, — разумеется, в ее «текущем» срезе, то есть учитывая динамику социальной жизни.

Зафиксируем главный вывод: сведение всего многообразия исходных философско-теоретических платформ к какой-либо одной, более того, некритическое принятие ее постулатов — крайне сужает перспективы теоретических исследований и чревато негативными последствиями для социальной практики. Доминирование конструктивизма на практике уже привело к утрате понимания многими журналистами сущностной разницы между действительно значимыми для общества проблемами — решению которых СМИ могут и должны содействовать — и проблемами искусственными, в полной мере «сконструированными», служащими или коммерческим интересам изданий, или узкогрупповым интересам. Дальнейшее развитие этой тенденции приведет лишь к социальному хаосу; к такому экспоненциальному росту проблем, который заставит даже самого радикального конструктивиста признать их реальность.

Библиографический список

1. Ясавеев И. Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. — Казань, 2004.
2. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Проблемы конструирования реальности в процессах массовой коммуникации: гипотеза «agenda-setting» // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — Екатеринбург, 1999. — Вып. 1.
3. Бачинин В. А. Секулярный и теонормный типы нравственности // Возможна ли нравственность, независимая от религии? / отв. ред. А. А. Гусейнов. — М., 2012.
4. Вархотов Т. А. Конструктивистская программа в философии и методологии науки // Философия науки: исторические эпохи и теоретические методы. — Воронеж, 2006.